

Наливное яблочко — золотое блюдечко

Жили себе старик со старухой, родили они себе три дочери. Две девки — умные, а третью прозвали дурочкой. Отец был рыбаком. Наловил он раз много рыбы и решил ехать в город. Собрался в город за покупками, две умные дочери просят его: «Батюшка, купи нам по шелкуневому сарафану», — «Куплю».

А дурочка ничего не просит. А она не дурочка, а тихая была, вежливая. Звали ее Танюшкой. Пошел отец к ней и спрашивает: «Что же ты, доченька, ничего не просишь? Что купить тебе?» — «Ничего мне, батюшка, не надо». — «Да как же? Сестры твои просят купить шелкуновые сарафаны, а ты ничего не просишь!» — «Купи мне, батюшка, наливное яблочко — золотое блюдечко!»

Справился с делами старик и поехал в город. Приехал он в город. Пошел на базар и купил старшим дочерям по сарафану, младшей купил наливное яблочко — золотое блюдечко. Купил он все подарки и поехал домой.

Вот он привез дочерям подарки. Старшие, умные дочери, причесали головы, надели сарафаны и пошли гулять, а младшая дочка дома осталась.

Причесала она голову, надела рубашку, села, положила на колени золотое блюдечко, а на него наливное яблочко и сказала:

Играй, играй, блюдечко,
Катись, катись, яблочко:
Показывай поля, и моря,
И широкие луга,
И стрельбу, и пальбу,
И гор красоту,
И небес высоту!

Как сказала она, так все это и явилось: и поля, и моря, и широкие луга, и стрельба, и пальба, и гор красота, и небес высота!

Старшие дочери увидели ее яблочко и блюдечко да и заревновали. Вот они и просят младшую сестру: «Сестрица наша милая, дай нам поиграть наливное яблочко — золотое блюдечко!» — «Поиграйте!»

Взяли сестры наливное яблочко — золотое блюдечко и стали играть. Старшая сказала:

Играй, играй, блюдечко,
Катись, катись, яблочко:
Показывай поля, и моря,
И широкие луга,
И стрельбу, и пальбу,
И гор красоту,
И небес высоту!

Как сказала она, так все это и явилось сестрам: и поля, и моря, и стрельба, и пальба, и широкие луга, и гор красота, и небес высота.

Полюбилось старшим сестрам наливное яблочко — золотое блюдечко, они и стали уговаривать младшую сестру: «Отдай нам, сестричка, наливное яблочко — золотое блюдечко, а мы тебе дадим свои шелкутневые сарафаны!» — «Нет, сестрицы, того нельзя сделать! Наливное яблочко — золотое блюдечко заветный подарочек от батюшки! Просите батюшку — он вам, может, и купит, а шелкутневого сарафана мне не надо».

Крепко осерчали старшие сестры на младшую, а ей не сказывают об этом. Прошло сколько-то времени, когда младшая сестра забыла обо всем, они и стали ее уговаривать: «Пойдем с нами за клубникою в лес». — «Пойдемте, сестрицы», — отвечает им Танюшка.

Пошла она с ними. Пришли сестры в дремучий лес, взяли и убили ее. Убили Танюшку, зарыли под одним деревом, а наливное яблочко — золотое блюдечко себе взяли.

Пришли из леса домой старшие сестры и гутарят отцу: «А дурочка наша ушла куда-то! А мы ее искали, искали, кликали, кликали, так и не нашли». — «Куда ж делась она?» — спрашивает отец. «Не знаем... Поди, бирюки растерзали».

Отец-то любил меньшую дочку, души в ней не чаял. Крепко он плакал по Танюшке. Не верит он старшим дочерям, что меньшая заблудилась, а еще больше не верит, что ее нет на свете в живых. Неделю плакал отец, другую и третью плакал, и все не верит, что нет его Танюшки в живых. «Поди, завистницы завели ее в лес да и бросили», — думает он себе.

В станице был пастух. Он гонял барашков пасти в тот лес, куда сестры Танюшку завели. Гонял, гонял он свое стадо — и набрел в лесу на бугорок-могилку. На могилке той тростинка выросла. Сел он на бугорок отдохнуть, достал ножичек и думает: «Срежу тростинку, сделаю дудочку и буду на ней играть».

Срезал он тростинку, сделал дудочку и затеял играть.

Играет он на дудочке, а дудочка и гутарит:

Было нас всех три сестры,
Ходили мы в лес за клубникою,
За клубникою, за малиною...
Меня сестры родные убили,
Меня сестры родные сгубили
И с белого со света сбыли —
За наливное яблочко,
За золотое блюдечко!

Диву дался пастух. Думает, что ему это почудилось. Вот и решил он еще раз сыграть. Играет он на дудочке, а дудочка гутарит, жалобно так девичьим голосом выговаривает:

Было нас всех три сестры,
Ходили мы в лес за клубникою,
За клубникою, за малиною...
Меня сестры родные убили,
Меня сестры родные сгубили
И с белого со света сбыли —
За наливное яблочко,
За золотое блюдечко!

Пришел вечер, пастух гонит в станицу стадо барашком. Пригнал в станицу, идет по прогону и играет на дудочке, а дудочка гутарит, жалобно так девичьим голосом выговаривает:

Было нас всех три сестры,
Ходили мы в лес за клубникою,
За клубникою, за малиною...
Меня сестры родные убили,
Меня сестры родные сгубили
И с белого со света сбыли —

За наливное яблочко,
За золотое блюдечко!

Услыхал эти слова отец, поспешил к пастуху, просит его: «Дай мне дудочку».

Пастух ему дал дудочку.

Вот отец затеял играть на ней, а дудочка сама так и гутарит:

Родимый мой батюшка,
Родимая моя матушка!
Ходили мы в лес за клубникою,
За клубникою, за малиною,
Меня сестры родные убили,
Меня сестры родные сгубили
И с белого со света сбыли —
За наливное яблочко,
За золотое блюдечко!

Тогда стал отец горько плакать. Поплакал и спросил пастуха, где он дудочку такую нашел. Тот ему все рассказал.

Пошел потом отец в лес, нашел бугорок, разрыл землю, видит — Танюшка лежит. Вынул дочь свою, а она мертвая. Принес он дочь домой. Тут ему старуха-волшебница сказала: «Пойди до царя да возьми у него в колодце живой воды. Обрызгай той водой дочку, она оживет».

А старшие сестры-злодейки, как увидели убитую, так и голосить стали. Ревут, голосят, волосы на себе рвут. Боязно им стало.

Отец поехал до царя живую воду из колодца брать, а царь спрашивает: «На что тебе вода?»

Отец-то все царю и рассказал. Тогда царь гутарит ему: «Если девка проснется, то приведешь ее до меня, да нехай все берет с собой!»

Приехал отец домой, брызнул водой на дочь мертвую — она встала. Взял он дочь, наливное яблочко — золотое блюдечко и повез до царя.

Приехали до царя. Царь как глянул на старикову дочку, так и полюбил Танюшку. Заставил царь ее поиграть в наливное яблочко — золотое блюдечко. Взяла Танюшка наливное яблочко — золотое блюдечко и сказала:

Играй, играй, блюдечко,
Катись, катись, яблочко:
Показывай поля, и моря,
И широкие луга,
И стрельбу, и пальбу,
И гор красоту,
И небес высоту!

Как сказала Танюшка, тут же все и представилось: и поля, и моря, и широкие луга, и стрельба, и пальба, и гор красота, и небес высота.

Тогда царь сказал себе: «Вот такую девку мне в жены взять». Подумал, подумал да и спросил рыбакову дочку: «Пойдешь за меня замуж?» — «Пойду, — отвечает Танюшка, — только, царь-батюшка, пусть мои сестры со мной живут. Мне жалко их, не наказывай! Пускай они с нами жить будут». — «Нехай живут», — сказал царь.

Повенчался царь. Стали они жить. Живут они и любят друг друга. Царь-то в Танюшке души не чает: и красива она, и уживлива.

Сестры ей завидуют, а поделаться ничего не могут. Так и живет рыбакова дочка с царем, а сестры-завистницы злятся. Долго так жили, вот и видит царь разные нехорошие дела за сестрами жены. Терпел он, терпел — да и прогнал их из своего государства. Прогнал и успокоился.

Опосля того царь с Танюшкой стали хорошо жить и поживать да добра наживать.

Я у них в гостях была, мед-пиво пила.

(Зап. от А. Л. Зайцевой, в 1947 г.)

Русские народные сказки казаков-некрасовцев. Собр. Ф. В. Тумилевичем. Ростов н/Д, 1958.